

Гарри научился управлять своим разумом, включать и выключать его, когда мысли становились слишком навязчивыми. Но как бы он ни старался отвлечься, мысль о Сириусе, томившемся в Азкабанае, всегда была с ним. Пока он не освободит крестного, он не успокоится. За день до Рождества Гарри, погруженный в изучение древних рун, услышал с улицы рождественские гимны. Это показалось ему странным. Он бросился к календарю, купленному совсем недавно, и с ужасом обнаружил, что пропустил свой день рождения. Сегодня – канун Рождества! Гарри, никогда не отмечавший этот праздник, ликовал. Дурсли всегда запирали его в шкафу, оставляя без праздничного ужина, а он мог только красть объедки, когда те наконец ложились спать. Но не в этот раз! — вызывающе подумал он. Он устроит себе настоящий рождественский ужин, надеясь, что Сириус уже здесь, но проклятый закон Министерства магии пока не позволял ему это сделать. Сейчас он не хотел об этом думать. Это было его первое настоящее Рождество, и он сделает все правильно. В тот вечер, используя метаморфозу, Гарри переоделся в маггла и отправился по магазинам. Он купил все необходимое для праздничного ужина, а заодно, увлекшись, прихватил несколько рождественских украшений. По дороге домой он заметил старика с длинной седой бородой, заправленной в пояс мантии. Гарри сразу узнал его – тот самый старик, которого он видел из окна кухни Дурслей, в день своего побега. "Несомненно, он из мира волшебников", — подумал он. Спрятавшись за кустом неподалеку от дома, Гарри наблюдал, как старик ходит вокруг, словно пытаясь понять, есть ли кто-нибудь внутри. Прошло несколько минут, и старик, стукнув ногой о землю, бесшумно исчез. Гарри собирался выходить из укрытия, как старик снова появился, но уже с другим человеком. — Дамблдор, я не думаю, что этот дом обитаем, посмотрите, он в руинах, — сказал тот, что пришел с Дамблдором. — Я знаю, Кингсли, но есть заклинания, которые могут сделать его необитаемым, — ответил Дамблдор, пристально глядя на дом, пытаясь понять, находится ли Гарри внутри. Но, как и прежде, он не добился успеха. — Я знаю, но ребенок не может использовать магию такого уровня без большой практики, особенно Гарри, который даже не был знаком с магическим миром, — сказал человек по имени Кингсли. — На всякий случай я проверю, что там внутри, поэтому и взял вас с собой. Как аврор, вы можете найти что-то подозрительное, что я могу пропустить, — ответил Дамблдор, подойдя к двери. Но как только он коснулся ее, его отбросило назад с такой силой, что он упал на пол, переведя дух. — Вы в порядке? — спросил Кингсли, помогая Дамблдору подняться. — Да, да, я в порядке, — ответил старик. — Что случилось? Похоже, я ошибся с Министерством магии. Они наложили на этот дом множество защитных заклинаний, которых хватит, чтобы разрушить его на несколько дней, а может, и недель. На дом наложено несколько очень сильных заклинаний, о которых я даже не знал, а я был там, когда они накладывали их, — ответил старик, выглядя весьма удивленным. — Возможно, они вернулись и наложили еще несколько, ведь дом имеет историческое значение в нашем мире, — сказал Кингсли, впечатленный работой Министерства магии. — По крайней мере, теперь мы знаем, что Гарри здесь точно нет. Но где же он может быть? — задумчиво произнес Дамблдор. — Не волнуйтесь, Дамблдор, мы найдем его. Я проверил всех владельцев магазинов в Косой Переулок, но никто не видел Гарри Поттера с того самого дня, как он исчез. Но позвольте спросить, когда вы найдете Гарри, что вы собираетесь с ним делать? Я собираюсь отправить его обратно к его тете и ее семье, конечно, я не могу позволить ему узнать о нашем мире, пока он не получит письмо из Хогвартса, иначе мой план будет разрушен. Но Дамблдор, эти люди – худший вид маглов, и после того, как я применил к ним Окклюменцию, я увидел, как плохо они обращались с Гарри с того самого дня, как он попал под их опеку. Почему вы хотите вернуть его туда? — Кингсли был очень озадачен. Он не мог понять, почему Дамблдор хочет вернуть ребенка к таким людям. Это объяснило бы, почему ребенок вообще сбежал – эти маглы были просто ужасны. Дамблдор ответил просто и спокойно, но таким голосом, который предполагал, что больше никаких вопросов на эту тему задавать не стоит: — Это часть моего плана, и все ради высшего блага. Гарри, по-прежнему прячась за кустами, наблюдал, как мужчины исчезают. Затем он вышел из укрытия, быстро вбежал в дом и задвинул все замки на дверях. Забыв на время о своих рождественских

волнениях, он задумался о том, что только что услышал. "Так это и есть знаменитый Дамблдор?" — подумал он, направляясь на кухню, чтобы убрать продукты. Он правильно рассчитал, что Дамблдор будет его искать, и всегда знал, что если его найдут, то насильно вернут к Дурслям. Но услышать, как человек, отправивший его туда, говорит об этом вслух, зная, как плохо с Гарри обращались его тетя и ее семья, заставило Гарри покраснеть. Сейчас он ненавидел этого человека больше, чем когда-либо. Он ни за что не позволил бы им вернуть его к Дурслям или найти его в любом случае. Но была и положительная сторона: Гарри видел, как Дамблдор упал на спину, когда пытался войти в дом. "По крайней мере, мои заклинания сработали", — самодовольно подумал мальчик, подбадривая себя воспоминаниями о том, как Дамблдор был вышвырнут вон, и принялся за украшение дома. Прошел месяц с тех пор, как Дамблдор пытался пробраться в дом, и Гарри давно забыл об этом инциденте. Он был больше озабочен учебой и поиском способа вытащить своего крестного из Азкабана. Он был одержим поиском способа освободить Сириуса, и это становилось нездоровым, но он дал себе обещание освободить крестного. Ему просто не нравилась мысль о том, что невинный человек гниет в тюрьме. Гарри, погруженный в хитросплетения Трансфигурации, вдруг замер, озаренный новой мыслью. Бросив все, он ринулся вверх по лестнице, едва не свалившись в спешке. В спальне, срывающей с петель семейный сейф, он извлек из его недр завещание родителей. С трепетом, словно слушал их живой голос, он прокручивал голограмму, пока не достиг нужного момента. Дослушав, он бережно свернул пергамент и уложил обратно в сейф. Спустившись вниз, Гарри схватил палочку и маленький хрустальный флакон. Приложив палочку к виску, он извлек из памяти фрагмент прослушанного завещания и, словно поймав светлячка в стеклянную банку, поместил его в флакон, плотно закупорив. Взяв кусок пергаменты, он быстро черкнул несколько строк, скрепляя послание фамильной печатью, подчеркивая его важность. Появившись на Косой Переулок, Гарри скрылся в темном углу, ловко трансформировавшись в мужчину средних лет с темными волосами и карими глазами. Скрытый от любопытных взглядов, он направился к Почтовому отделению СОВ. Заплатив за услуги маленькой совы, он привязал к ее лапке письмо и флакон, отпустив птицу в полет. Затем, в совином эмпориуме Эйлопса, Гарри приобрел себе собственную сову. Он решил, что ответ на только что отправленное письмо будет необходим, и, возможно, потребуется отправить еще одно. Не желая тратить время на посещение почты каждый раз, он решил, что сова станет его верным помощником в этом непростом деле.